

УДК 343.342.3

Аваков А.И.

Московский государственный областной университет

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ И УЛЬТРАПРАВЫМИ ДВИЖЕНИЯМИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

A. Avakov

Moscow State Regional University

THE FIGHT AGAINST EXTREMISM AND ULTRA-RIGHT MOVEMENTS: POLITICAL AND LEGAL ANALYSIS

Аннотация. Данная статья посвящена формированию нормативно-правовой базы Российской Федерации по борьбе с экстремизмом вообще и ультраправыми движениями в частности. В статье рассматриваются наиболее важные этапы процесса формирования антиэкстремистского законодательства и анализируется практика борьбы с ультраправыми движениями в современной России. Автор статьи анализирует имеющиеся в современной литературе определения экстремизма и предлагает свой подход к пониманию этого деструктивного явления и к борьбе с ним.

Ключевые слова: экстремизм, государственная политика, ультраправые движения, нормативно-правовая база, оппозиция.

Abstract. This article is devoted to the formation of the regulatory framework of the Russian Federation in the fight against extremism in general and ultra-right movements in particular. The article considers the most important stages in the formation of this legislation and the process of fighting ultra-right movements in modern Russia. The author analyzes the existing definition of extremism in Russia and suggests his approaches to understanding this destructive phenomenon and struggling with it.

Key words: extremism, public policy, ultra-right movements, regulatory framework, opposition.

Успешная борьба с ультраправым движением невозможна без эффективного функционирования законодательства по борьбе с экстремизмом. В Российской Федерации антиэкстремистские законы не всегда вызывают положительные отклики. Причина такого положения дел заключается в противоречивости законодательной базы, в отсутствии ясного понимания феномена экстремизм и, соответственно, методов борьбы с ним. Для иллюстрации указанного тезиса рассмотрим этапы формирования антиэкстремистского законодательства в современной России. В 1995 г. первый Президент России Б.Н. Ельцин издал указ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» [3]. В документе, наряду с указаниями об усилении противодействия экстремизму, давалось задание подготовить проекты законов о внесении в уголовное законодательство и законодательство об административных правонарушениях изменений и дополнений, направленных на установление ответственности за проявление фашизма и иных форм экстремизма.

В стране начались дебаты о необходимости определения понятия «фашизм» для того, чтобы сделать этот термин «юридическим оружием» в борьбе с экстремизмом. Однако в ходе споров единой точки зрения на явление выработано не было, и законодатели решили отказаться от самого определения фашизма, так как четкая дефиниция может ограничить

юристов в борьбе с данным негативным явлением. На наш взгляд, такая позиция свидетельствует о сознательном нежелании правящей элиты конкретизировать российское законодательство. Однако возможность свободно трактовать законы, в первую очередь, оказывает помощь преступникам, позволяя им оспаривать в различных судебных инстанциях обвинения в фашистском характере созданных ими организаций. В то же время, в случае закрепления термина «фашизм» вспоминаются определения советской эпохи, где фашистские режимы связываются с классом крупных предпринимателей, который подавляет народное стремление к свободе. В условиях современной России подобные формулировки, отраженные в законах, стали бы компрометировать власть, давая возможность оппозиции реанимировать марксистскую риторику в борьбе за классовое господство.

В 1997 г. вышел новый указ Президента Б.Н. Ельцина «О создании Комиссии при президенте Российской Федерации по противодействию политическому экстремизму в Российской Федерации» [4]. В нем уже не использовался термин «фашизм». Отсутствовал он и в Федеральном законе Российской Федерации от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности» [5]. В нём было дано правовое определение явлениям экстремизм и экстремистская деятельность. При этом делались различия между этими категориями. Но в дальнейшем определение экстремизма было устранено. Одновременно в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» был принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием закона «О противодействии экстремистской деятельности» [6]. Несколько ранее (15 июня 2001 г.) была принята Шанхайская конвенция «О борьбе с экстремизмом и терроризмом», которую подписала и Российская Федерация [9]. Однако определение экстремизма в Шанхайской конвенции и в наших Федеральных законах сильно

отличались друг от друга. Если Конвенция выступает против вооружённых бандформирований, которые, прежде всего, желают получить власть, то российская законодательная база неконкретна, бессистемна и может применяться неоднозначно. Важным этапом в развитии антиэкстремистского законодательства России стала статья 282 Уголовного кодекса РФ о наказании за разжигание межнациональной и религиозной розни. Общество, понимая угрозу, которую несут ультраправые движения, готово согласиться на любые меры по обузданию ультраправых. Но впоследствии выяснилось, что определение экстремизма трактуется настолько широко, насколько это вообще возможно.

Таким образом, определение понятия «экстремизм» в российском законодательстве не существует. Вместо него гражданам России предлагается термин «экстремистская деятельность», то есть перечень признаков экстремизма. Наличие даже одного из них позволяет считать человека экстремистом и применять к нему меры уголовной ответственности. В число признаков экстремизма попало например и разжигание «социальной розни», что характеризует антиэкстремистское законодательство как настроенное не против фашиствующих элементов, а против любых радикальных организаций, прежде всего против левых. Современные российские исследователи, находящиеся на государственных позициях (Л.Я. Дадияни, Н.Е. Макаров, И.Л. Морозов и другие), также стремятся дать определение экстремизму, интегрируя в них и признаки как ультраправой, так и ультралевой деятельности. Однако в этом случае неизбежно теряется ясность понимания экстремизма, а те объяснения, что выдвигают исследователи, часто не соответствуют научным стандартам.

Само слово «экстремизм» обозначает приверженность к крайности, но, следуя такой трактовке, остается без ответа вопрос о том, что считать нормой, точкой отсчета. В СССР такой нормой выступал установившийся в результате Великой Октябрьской Социалистической Революции новый социально-эко-

номический и политический строй. Соответственно экстремизм в СССР рассматривался как деятельность, направленная на уничтожение завоеваний Октября. В современной Европе ключевое значение придаётся парламентаризму как средству наиболее справедливого решения социальных проблем. В определении Парламентской ассамблеи Европы (ПАСЕ) «экстремизм» трактуется как форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии. То есть здесь нормой выступает «парламентская демократия» [1]. Очевидно, что сегодня в России необходимо создать определение «политического экстремизма» и на его основе разработать более чёткое и конкретное законодательство по борьбе с экстремизмом в целом и ультраправыми движениями в частности, а после этого начать борьбу с ультраправыми движениями.

С принятием 19 мая 1995 г. Федерального Закона «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов» [7], Российская Федерация провозгласила начало борьбу с проявлениями фашизма. Россия взяла на себя обязательства принимать все необходимые меры по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории. Но для исполнения такого рода обязательств необходимо не только определить, что такое экстремизм, но и сформулировать в законодательстве понятия «фашизм» и «национал-социализм». После определения понятий экстремизма и фашизма необходимо более четко и недвусмысленно выделить экстремистские действия, особенно те, которые связаны с насилием. По мнению В.Е. Хвоцевой, в современной России создается ситуация, когда закон в отношении одних может быть применен, в отношении других – нет [8, с. 140]. Таким образом, допуская двусмысленность, законодатель создает возможность для правоохранительных органов самостоятельно трактовать понятие «политический экстремизм», толковать нормы закона и принимать решения по их применению или непримене-

нию. Таким образом, вполне можно согласиться с мнением о том, что слабость и несовершенство законодательной и нормативной базы позволяет национал-радикалам «действовать нагло и безнаказанно» [8, с. 148].

Существует и другой аспект государственной политики по борьбе с экстремистской угрозой, выраженный в том, что государство стремится построить систему защиты за счет расширения действия запретов, применения санкций на более ранних этапах возможных противоправных действий. Но такого рода запреты вызывают сопротивление среди представителей многих общественных организаций, усматривающих в этих мероприятиях ущемление прав и свобод граждан. Между тем, свое мнение о путях профилактики экстремизма высказал и премьер-министр В.В. Путин: «Реакция может быть только одна. Дело даже не в ужесточении наказания, а в его неотвратимости. Я очень рассчитываю на то, что в обществе будут ясно и четко сформулированы принципы нетерпимости к подобного рода проявлениям, а наша правоохранительная система будет эффективно работать и вовремя приводить людей, которые совершают такие преступления, в чувство» [2].

Проанализировав состояние нормативно-правовой базы Российской Федерации по борьбе с экстремизмом и ультраправыми движениями в частности, мы пришли к следующим выводам. Необходимо отметить, что с позиции толкования экстремизма как крайности, в принципе, законодатель ведёт себя не строго, так как воспроизводит в федеральном законе диспозиции разных статей УК РФ и КОАП РФ, причем не всегда идентично, некоторые формулировки носят социально-политический характер, а не юридический. Логичнее было бы проявить последовательность и отнести к экстремизму наиболее общественно опасные преступные деяния. В ином случае характеризовать деятельность не как экстремистские проявления, а как поведенческие девиации.

Кроме того, необходимо разделить понятия «радикализм» и «экстремизм». Отличие

между ними заключаются в содержательной стороне различных идей и в методах их реализации. Радикализм может быть только идейным, а не действенным, в отличие от экстремизма, который всегда бывает действенным и крайне редко идейным. Доказательством последнего является тот факт, что один и тот же человек, являющийся экстремистом, может состоять и в левой организации, и в правой, и периодически переходить с одного идеологического фланга на другой. При этом подобное «путешествие» не будет смущать ни его, ни его соратников, так как, в первую очередь, экстремист хочет выразить свой протест, а вовсе не осуществлять борьбу за права и свободы народа, которая кажется ему сложной, длительной и, в конечном счете, бесполезной. Государственной власти России необходимо своевременно реагировать на вызовы времени.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Долгова А.И., Гуськова А.Я., Чуганов Е.Г. Проблема правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. – М., 2010 – 28 с.
2. Разговор с Владимиром Путиным - URL: <http://www.government.ru/docs/2638/> (дата обращения 05.09.2011).
3. Указ Президента РФ от 23.03.1995 N 310 – URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaru09/ukazi/sbor01/text01276.htm> (дата обращения 01.02.2012).
4. Указ Президента РФ от 27.10.1997 N 1143 – URL: <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=076660> (дата обращения 01.09.2011).
5. Федеральный Закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ – URL: <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=013692> (дата обращения 05.09.2011).
6. Федеральный Закон от 25.07.2002 N 112-ФЗ – URL: <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=013279> (дата обращения 05.09.2011).
7. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 80-ФЗ “Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941 - 1945 годов” URL: <http://www.sarmolod.region64.ru/nrbfed/2006/01/1206?p=0> (дата обращения 01.02.2012).
8. Хвощева В.Е. Политическая активность: современные тенденции и новые формы: монография. – Челябинск: Изд-ий центр ЮурГУ, 2009. – 140 с.
9. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. – URL: <http://public-control.ru/about/2011-08-10-13-09-42/71.html> (дата обращения 08.10.11).